

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ*

Кошелева Е. Ю.¹, Пак И. Я.², Чернобилски Э.³

¹ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634013, Томск, пр.Ленина, 30), email: key@tpu.ru

²Тяньцзиньский педагогический университет, Тяньцзинь, Китай (300072, Тяньцзинь, округ Нанкай, ул. Вейджин, 92), email: ira3822@yandex.ru

³Колдвильский колледж, Колдвиль, США(07006, Колдвиль, Нью-Джерси, ул. Блумфильд, 120), email: EChernobilsky@caldwell.edu

Китайская модель обучения складывается из двух базовых компонентов. Во-первых, это конфуцианские установки коллективистского общества, способствующие формированию таких характерных черт, как почитание и уважение учителя, иерархичность социальной структуры, важность сохранить лицо. Во-вторых, это особенности образовательной системы Китая, которая нацелена на сдачу тестов и заучивание готовых ответов. Данную специфику следует учитывать при работе с китайскими студентами. Статья посвящена анализу учебных стратегий китайских студентов; исследуются исторические, политические, экономические и культурные факторы их формирования; приводятся рекомендации по моделированию образовательной среды для обучения китайских студентов иностранным языкам. Преподавателям иностранного языка следует активно использовать коммуникативные методы работы, чтобы активизировать усвоение материала, акцентируя внимание на таких видах речевой деятельности как говорение и аудирование.

Ключевые слова: китайские студенты, образовательная миграция, стратегии и модели обучения.

ETHNO-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CHINESE STUDENTS' LEARNING STYLE

Kosheleva E. Y.¹, Pak. I. Y.², Chernobilsky E.³

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634013, Tomsk, Lenina av., 30), email: key@tpu.ru

²Tianjin University, Tianjin, P.R.China (300072, Tianjin, No.92 Weijin Road, Nankai District), email: ira3822@yandex.ru

³ Caldwell college, Caldwell, USA (07006, Caldwell, New Jersey, Bloomfield av., 120), email: EChernobilsky@caldwell.edu

Chinese education model has two basic components. First, it is Confucian beliefs about society that allow for the formation of such character traits as respect for a teacher, hierarchy of societal structure, importance of keeping face. Second, it is specifics of Chinese education system, which focuses on rote memorization and aims at teaching to the test. These specifics must be taken into consideration when working with students from China. The current paper focuses on the analysis of learning strategies of Chinese students as well as historical, political, economic and cultural aspects that influence these strategies. Recommendations for teaching practice when teaching foreign languages to Chinese students are provided.

Key words: chinese students, Student migration, strategies of models of teaching and learning.

Смена экономической и политической парадигмы Китая привела к повышению ценности высшего образования в последние три десятилетия. В целях подготовки высококлассных специалистов для скорейшего построения в Китае «информационного общества» правительство страны проводит курс на улучшение качества высшего образования в стране, а также поддержки обучения за рубежом, стимулирования возвращения на родину. Это привело к осознанию необходимости качественного изучения иностранных языков: на факультетах иностранных языков готовят специалистов-переводчиков; появились совместные программы с вузами-партнерами из других стран, позволяющие получить дипломы об окончании двух учебных заведений; наличие сертификата, подтверждающего определенный уровень знания иностранного языка, является

серьезным конкурентным преимуществом при устройстве на работу. Приглашение на работу зарубежных преподавателей – носителей языка очень популярно в вузах Китая.

В России образовательные мигранты из Китая составляют большую часть всех учебных мигрантов в настоящее время. Обучение мигрантов из Восточной Азии имеет экономическое и политическое значение для РФ. При работе с данной категорией студентов и слушателей курсов следует учитывать этнопсихологические особенности, специфику образовательных моделей.

Целью данной статьи является выявление учебных стратегий китайских студентов и разработка эффективных моделей их обучения.

Материалом для анализа послужил эмпирический опыт авторов статьи, имеющих опыт преподавания русского и английского языков китайским студентам в университетах Китая (Цзилиньский, Уханьский университеты) и России (Томский политехнический университет) в 2008–2012 гг., а также широкий круг опубликованных источников и литературы.

При подготовке статьи были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, методы опроса, интервью и включенного наблюдения.

Китайская модель обучения складывается из двух базовых компонентов.

Во-первых, как отмечает большинство исследователей, образование в материковом Китае базируется на конфуцианских принципах коллективистского общества, даже в том случае, если преподаватели и студенты не подозревают об этом [10]. Эти принципы включают в себя высокую ценность образования для общества; уверенность в том, что усердие может компенсировать недостаток способностей; отношение к учителю как к образцу для подражания, носителю неоспоримых знаний; трудолюбие в учебе, которое считается моральным долгом каждого учащегося не только перед собой, но и перед своей семьей.

Во-вторых, это особенности образовательной системы Китая, которая нацелена на сдачу тестов и подготовку к вступительному экзамену в вузы. Соответственно, школа воспринимается как место, где даются готовые знания и схемы; учитель решает за ученика, что важно, а что нет; знания зазубриваются наизусть без анализа; школьникам почти не предоставляется возможность использовать личную инициативу. Результатом сочетания этих двух факторов являются учебные стратегии и модели обучения, характерные для китайских студентов: предпочтение пассивных методов обучения активным, склонность копировать готовые решения (действовать по алгоритму / шаблону), закрытость в общении.

В зарубежной историографии изучению учебных стратегий китайских студентов в ситуации обучения в вузах США, Европы и Австралии уделяется много внимания, так как

данные страны являются самыми популярными среди китайцев, выбирающих обучение за рубежом.

Так, например, в работе С. Гива и Р. Кларка [8] рассматривается вопрос о том, насколько подходы к обучению могут измениться под влиянием иной педагогической среды. Эти исследователи отмечают такие особенности учебного поведения китайцев, как:

1. Зависимость от внешнего руководства (ожидание помощи от куратора и администрации).
2. Модели общения в классе: редкое участие в дискуссиях, отсутствие вопросов, отсутствие индикаторов понимания или непонимания учебного материала.
3. В письменной речи: эссе китайских студентов лишь воспроизводят опубликованную литературу без ее критического анализа или обдумывания [8, 262].

Г. Ху [9] выделяет следующие характерные черты для китайской модели обучения:

1. Установки по отношению к образованию и обучению.

Образование требует серьезных усилий. Конфуцианская традиция предопределяет отношение учителей и студентов к образованию как к очень серьезному, а не легкомысленному делу, которое требует ответственности и усердия. Большая роль в достижении успеха отводится усилиям, а не изначальным способностям. Это соотносится с конфуцианской традицией, согласно которой настойчивость и упорство являются высокими моральными ценностями индивида.

2. Особенности обучения.

Обучение центрировано на учебнике. Китайское образование традиционно рассматривается как процесс аккумулирования знаний, а не их конструирования и использования в непосредственном опыте.

3. Отношения преподаватель – студент.

Иерархические, но гармоничные отношения. Учителю оказывается уважение, подобное родительскому.

4. Цель преподавания: передать знания.

Учитель доминирует. Смысл преподавания заключается лишь в передаче авторитетных знаний от учителя к ученику:

В отечественной науке модели обучения китайских иностранных студентов и их адаптация к российской академической среде рассмотрены в работах М. А. Ивановой [2], В. Б. Антоновой, Н. И. Гузаровой и Т. С. Петровской [7], А. В. Кравцова [5], Т. М. Балыхиной и Чж. Юйцзяна [1], Е. Ю. Кошелевой и И. Я. Пак [4], П. Н. Калмыкова [3] и др.

М. А. Иванова выделяет следующие особенности, характерные для студентов из Восточной и Юго-Восточной Азии: высокая нравственность и хорошее поведение; высокий уровень самоконтроля и дисциплины; замкнутость, неконтактность; спокойное восприятие

перемен; контроль эмоций, дисциплинированность; наблюдение за своей репутацией [2, 139–152].

По мнению Т. М. Балыхиной и Чжао Юйцзяна, основными характеристиками китайских студентов являются эмоциональная сдержанность; соблюдение иерархии (нерушимый авторитет преподавателя); «сохранение лица»; самостоятельность учащихся. Китайские учащиеся чаще всего выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания. Система обучения не формирует у учащихся навыков прогнозирования содержания текста по его названию, по ключевым словам, по началу предложения или слова. Большинство китайцев обладают некоммунитивным (рационалистическим) стилем изучения иностранных языков, легко выполняют подстановочные упражнения, но с трудом овладевают речевыми навыками, с трудом преодолевают психологический барьер в процессе коммуникации [1, 21].

Успехи системы образования КНР на рубеже прошлого и нынешнего веков признаны мировым сообществом как самые впечатляющие после Второй мировой войны. По абсолютным масштабам система высшего образования КНР вышла на первое место в мире. Прием в вузы увеличился с 7,2 % от числа молодых людей соответствующего возраста в 1995 г. – до 21 % в 2005 г. Согласно прогнозам на 2020 г., если темпы роста системы высшего образования составят 3 %, то прием в вузы увеличится до 38 %, а при темпах в 4–5–6 % достигнет 45–52–61 % соответственно [6, 144].

Несмотря на достигнутые успехи, удельный вес лиц с высшим образованием в рабочей силе КНР пока остается незначительным. В 2005 г. насчитывалось всего около 70 млн человек, получивших высшее образование в объеме вузов и высших профессиональных колледжей.

Результаты школьного экзамена определяют как выборвуза, так и выбор специальности. Вступительный экзамен в вузы Китая называется гаокао. Он признан одним из самых стрессовых экзаменов в мире, т.к. конкуренция на бюджетные места в китайских вузах огромна.

Парадоксально, но в частные колледжи Китая могут поступать только те студенты, которые не смогли поступить в государственные учебные заведения, что, естественно, не позволяет говорить о престижном и качественном частном образовании в Китае. Соответственно, работодатели также не воспринимают выпускника данных учебных заведений как достойного претендента для работы в компании. Подобная система заставляет родителей отправлять детей на учебу за границу.

В рейтинге престижных направлений в основном факультеты технического профиля. Но зачастую многих абитуриентов в первую очередь интересует не специальность, а статус

вуза: его место в рейтинге образовательных учреждений, процент трудоустройства выпускников.

Наши опросы студентов Цзилиньского университета (провинция Цзилинь, г. Чанчунь), показали, что большинство из них выбрало Институт физики, предоставляющий возможность обучения по программе «2+2» (совместная программа Института физики Цзилиньского университета и Томского политехнического университета), по следующим причинам: «Это был выбор родителей», «Этот университет хорошо известен на северо-востоке Китая», «не смог/ла пройти на другую специальность». Из 34 опрошенных студентов, которые учились на втором курсе по специальности «Физика» в Цзилиньском университете в 2010 г., только 7 человек (20 %) мечтали стать физиками в школе, остальные же называли специальности, далекие от профилирующего предмета.

Студенты-русисты факультета иностранных языков Цзилиньского университета (всего опрошено 130 человек в 2008–2011 гг.) большей частью выбирали свою специальность по остаточному принципу, по результатам гаокао они могли поступить, либо в непрестижный вуз на техническую специальность, либо в престижный вуз на гуманитарную специальность. Они предпочли второй вариант.

Большинство опрошенных студентов-второкурсников Уханьского университета (всего было опрошено 30 человек), которые посещали летнюю школу английского языка в 2012 г., поступили в этот университет благодаря высокому проходному баллу по гаокао. Можно выделить три основные причины выбора специальности:

1. Высокие результаты экзамена, позволившие поступить в Уханьский университет, определили и выбор специальности. Студенты с высокими баллами по математике могли выбрать инженерные специальности, информатику и городское планирование.

2. Перспектива трудоустройства в большом городе. Именно поэтому многие участники опроса выбрали такие специальности, как городское развитие, гражданское строительство, биология и ряд других.

3. Родители предложили свой вариант специальности, и студенту пришлось согласиться.

Родители действительно часто определяют будущее своих детей, и последние им всецело доверяют. Большинство наших респондентов отмечает, что современный молодой человек испытывает ежедневный прессинг со стороны родителей и общества в целом. Это связано с гигантской конкуренцией во всех сферах жизни и завышенными ожиданиями родителей.

Современные китайские студенты – это представители поколения, родившегося в 1990-е годы. По мнению многих исследователей, они существенно отличаются от молодёжи 1970-х или 1980-х годов. Это поколение считается поколением рациональных гедонистов.

Молодёжь Китая всё более ориентируется на две страны: США и Южную Корею. Феномен популярности США понятен – на сегодняшний день эта страна является лидером в монополярном мире, успешно пропагандируя свои ценности через СМИ. Последние десятилетия Южная Корея успешно воплощает идею синтеза глобальной поп-культуры с конфуцианской традицией, система ее школьного и вузовского обучения признана одной из лучших в мире.

В современном Китае реализована демографическая установка «одна семья – один ребенок» для ханьцев, составляющих большинство жителей КНР, нарушены традиции многодетности, поэтому молодое поколение китайцев называют «поколением маленьких императоров», так как родители с детских лет окружают своего ребенка чрезмерной заботой и вниманием. В Китае часто критикуют поколение 1990-х за инфантильность, незрелость мышления.

На наш взгляд, причина этого скрыта в глубине истории страны. Взрослый человек на протяжении столетий не развивался как самостоятельная личность: через «инфантилизацию» взрослых достигалась абсолютная власть. В средних учебных заведениях и сейчас преподается предмет «мораль», а в университетах регулярно проходят занятия по марксизму. Школьная система обучения не нацелена на развитие критического и творческого мышления, целью является подготовка к сдаче итоговых тестов, где главное – хорошая память, а не аналитические способности. Соответственно, современные китайские учащиеся не всегда умеют и хотят самостоятельно мыслить и активно проявлять свою индивидуальность.

Инфантильность проявляется и на университетских занятиях. Например, при обсуждении некоторых вопросов, связанных с духовной или материальной жизнью, студенты проявляют незрелость мышления. В качестве примера можно также привести оформление серьёзных компьютерных презентаций, связанных с научной проблематикой, где встречаются различные герои японских мультфильмов, изображения животных, цветов в качестве фона и заставок, неуместные в академическом контексте.

Наш опыт работы с китайскими студентами позволяет отнести к несомненным достоинствам студентов: трудолюбие, исполнительность, ответственность, упорство в достижении цели, спокойствие, традиционные взгляды на общественно-политические, экономические, духовные стороны жизни, соответствующие общепринятым нормам морали и нравственности.

У китайских учащихся слабо выражено стремление к речевому самовыражению, они больше склонны слушать преподавателя, чем возражать ему или вступать в дискуссию, т.к. боятся совершить ошибку. Данная модель вырабатывается в результате обучения в школе.

Таким образом, при работе с китайскими студентами необходимо учитывать этнокультурную специфику и учебные стратегии данной группы. Социализация современной китайской молодежи из-за демографического давления, неравномерности регионального развития, культурного и экономического разрыва между городом и деревней, быстро идущего расслоения общества проходит в условиях жесткой конкуренции. В результате мотивация поведения молодых китайцев определяется главным образом практическими целями, постепенно вытесняя такие присущие конфуцианской культуре нравственные качества, как взаимопомощь, сочувствие, доброжелательность. Молодые люди в современном Китае очень прагматично относятся к выбору будущего жизненного пути.

Для сглаживания упомянутой специфики обучения при работе с китайскими студентами следует применять такие стратегии педагогического общения, как использование морально-этической мотивации; стимулирование личных достижений; обсуждение сложных вопросов дисциплины; использование в обучении самостоятельных видов работ и др. Преподавателям иностранного языка следует активно использовать коммуникативные методы работы, чтобы активизировать усвоение материала и дать возможность студентам использовать язык в специально создаваемой ситуации, где студент должен использовать накопленные языковые знания самостоятельно. Перспективным, на наш взгляд, является также использование преподавателем иностранных языков компьютерных программ, благодаря которым студент использует изучаемый язык для коммуникативных целей, не полагаясь на использование учебника. Такие методы работы имитируют стиль внеклассного общения сегодняшних студентов, а также позволяют свободнее высказывать личное мнение, учат использовать знания в обстановке, приближенной к жизни, где знание языка должно проявляться спонтанно. В то же время, такие методы работы понижают чувство нервозности у студента, его эмоциональный фильтр, повышая его интерес к материалу и способность запомнить предлагаемый материал не путём многократного повторения, а путём направленного использования материала в непосредственном опыте общения.

Список литературы

1. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22.
2. Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2001. – 353 с.
3. Калмыков П. Н. Китайская учащаяся молодежь Москвы. Ресурс миграционного притока или российские контрагенты в Китае? // Вестник РГГУ. – 2009. – № 2. – С. 234–250.
4. Кошелева Е. Ю., Пак И. Я. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты

академической, языковой и социокультурной адаптации / Колл. монография. – Томск: Раушмбх, 2011. – С. 140–152.

5. Кравцов А. В. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008. – 130 с.

6. Машкина О. А. Образование как ресурс развития Китая в 21 в. // История и современность. – 2009. – № 1. – С. 13–153.

7. Петровская Т. С., Гузарова Н. И. Становление и развитие двухуровневой образовательной модели обучения иностранных студентов в Томском политехническом университете в 1990-е – 2010 гг. // Обучение и воспитание иностранных студентов в вузах Российской Федерации: история и современность. – СПб.: Изд-во Полторак, 2010. – С. 68–86.

8. Gieve S., Clark R. ‘The Chinese approach to learning’: Cultural trait or situated response? The case of a self-directed learning programme // System. – June 2005. – № 33 (2). – P. 261–276.

9. Hu G. Potential cultural resistance to pedagogical imports: The case of communicative language teaching in China // Language, Culture and Curriculum. – 2002. – № 15 (2). – P. 93–105.

10. Jin L. and Cortazzi M. Dimensions of dialogue: Large classes in China // International Journal of Educational Research. – 1998. – № 29. – P. 739–761.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-31-01298.*

Рецензенты:

Мещерякова Эмма Ивановна, д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры социальной и гуманистической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск.

Ланкин Вадим Геннадьевич, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социальных коммуникаций Института социально гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.